Глава 21.2

Тренироваться с ее новообретенной силой тяжело.

— Это легко, Ханаби-тян! Все, что тебе нужно сделать, это хорошенько подумать, и тогда это произойдет! И БАМ! Однохвостый режим!

Это отстой, что Наруто не умеет ничего объяснять. Неважно, что Наруто - дочь Годайме Хокаге. Удивительно, как ей удалось стать шиноби, понимая такие вещи.

— Да! Вот так! Просто делай это так, как мы с Наруто тебе сказали!

Кушина ничем не помогает. Вуш и бам? КАК?!

Уровень ее чакры в основном стабилизировался. Она смогла переучить свой контроль чакры со скоростью, которая сбила всех с ног. Она - Хьюга Ханаби, мастер контроля чакры (самопровозглашенный). Такая вещь не поставит ее в тупик.

А вот как перейти в режим "одного хвоста" - это да. Призвать пламя Мататаби, как она сделала, когда вошла в башню Хокаге, чтобы найти Хаку - совсем другое дело. Эти языки пламени - лишь крошечная часть силы Мататаби, что стало для нее шоком: такая сила была только крошечной частью ее силы? Насколько же силен этот Однохвостый режим?

По словам Кушины, силу Мататаби гораздо легче использовать и контролировать, потому что у него всего два хвоста, в отличие от девяти хвостов Кьюби. Контроль над силой одного хвоста сродни контролю над половиной его силы. Однако сейчас Ханаби не могла даже создать так называемый покров чакры, на который, как говорят, способны все джинчуурики.

Наруто продемонстрировала ей, что это такое, и Ханаби наблюдала весь процесс с помощью своего бьякугана. Теоретически она знает, что происходит, но применить это на практике - совсем другое дело.

Единственный приказ, данный ей Хокаге, - как можно скорее научиться контролировать свою вновь обретенную силу. Кушина была очень откровенна с ней и сказала, что это будет очень трудно для нее.

В отличие от Наруто, у которой была вся ее двенадцатилетняя жизнь, чтобы постепенно привыкнуть к этой чужеродной чакре, постоянно перемещающейся в ее организме, у Ханаби не было такой роскоши. Не зря большинство людей запечатывают Хвостатых зверей в маленьких детей, потому что так им легче стать идеальными джинчуурики.

Она была носителем Мататаби всего несколько недель.

С тех пор как ее контроль чакры пришел в норму, она стала проводить большую часть времени каждый день на тайной тренировочной площадке, спрятанной за горой Хокаге вместе с Кушиной и Наруто.

Хаку тоже где-то там, но она не знает, что он делает, кроме того, что это иногда оставляет его беззащитным и стонущим, когда он заканчивает. Кушина рассказала ей, что эти симптомы - последствия метода тренировки, которому его научил Минато, но после него Хаку уже на следующий день ничего не может делать.

Что-то связанное в печатях, и тело должно догнать разум, и наоборот.

Ханаби издала разочарованный рык, когда ей снова не удалось притянуть чакру Мататаби так, чтобы проявился покров чакры. Что она делает не так?

— Все в порядке, Ханаби. На это нужно время. — Кушина сказала ей несколько ободряющих слов, похлопав ее по плечу. На другом конце тренировочного поля расположились Наруто и ее клоны, каждый из которых занимался своим видом тренировок, используя свойства передачи памяти техники Теневого Клона. Кушина обещала научить ее дзюцу Теневого Клона, когда ей удастся успешно войти в состояние Однохвостого.

— У меня нет времени. — Ханаби зарычала, пнув камешек, лежащий неподалеку, чтобы выплеснуть свое разочарование. Прошло уже несколько дней, а прогресса все не было. Никогда раньше она не застревала на чем-то так надолго. Почему сейчас? Сейчас критический период. Ей нужно как можно скорее овладеть силой Мататаби!

— Может попробовать немного ослабить печать... — размышляла Кушина, почесывая пальцем щеку. — Если ты не против, покажешь мне свою печать?

Ханаби задрала рубашку, обнажив живот. С коротким импульсом чакры появилась печать. Опытные глаза Кушины внимательно изучали маркировку печати, и хмурый взгляд между ее глазами становился все глубже и глубже, пока она, наконец, не задала вопрос.

— У тебя есть ключ?

— Ключ? — недоуменно спросила Ханаби с растерянным видом. — Какой ключ?

— Хаку никогда не говорил тебе? — теперь настала очередь Кушины удивляться. — Хм, странно. Подожди минутку, пока я схожу за ним.

Кушине не потребовалось много времени, чтобы снова появиться с Хаку рядом с ней. Он сказал, что сегодня будет заниматься физическими тренировками, а не суперсекретным методом Желтой Молнии, поэтому, когда Кушина привела его, ему не потребовалось много времени, чтобы появиться перед ней.

— Ладно, сопляк. Если ключ не на ней, то на тебе. Где ты спрятал ключ?

— Я не прятал его. — ответил Хаку, когда пальцы на его правой руки засветились голубой вспышкой чакры, на ладони появились метки печати, которые двигались вниз по запястью, пока не скрылись из виду благодаря рукавам его одежды. — Я разделил его на две части. Половина - у меня, другая половина - у Ханаби. Меры предосторожности.

— Что это за ключ? — спросила Ханаби голосом чуть выше обычного. — Кто-нибудь может объяснить мне, что происходит?

— Используй свой бьякуган и посмотри, как течет моя чакра в правой руке. Сделай то же самое с левой.

Она немедленно сделала то, что он ей сказал, и сразу же все поняла. Она вытянула левую руку и призвала свою чакру, желая, чтобы она текла так же, как его чакра в его руке. Появились те же странные метки-печати.

Теперь у них на обеих руках были одинаковые извивающиеся символы. Это даже забавно.

— Это две половинки ключа для разблокировки твоей печати. Когда наступит день, когда ты захочешь взять силу Ниби себе, тебе придется использовать их, чтобы полностью разблокировать печать. Сейчас мы просто немного ослабим печать. Совсем немного, хорошо? Просто следуйте моему примеру и позволь мне все подправить. Не ослабляй ее больше, чем я тебе разрешу.

Она кивнула в знак согласия. Под присмотром Кушины она наблюдала, как пальцы Хаку соприкасаются с печатью, нарисованной на ее животе. Ей пришлось подавить желание хихикнуть, потому что ощущение от его пальцев на ее животе немного щекотное. Она положила свою левую руку поверх его правой, чтобы завершить ключ, и завороженно наблюдала, как две печати слились в одну.

Он медленно повернул правую руку, как будто поворачивая дверную ручку, и рисунки печати изменились в ответ. Она могла видеть трансформацию по изменению вихря Печати Восьми Триграмм, чувствовать прилив чужеродной чакры из живота, когда она распространялась по всему телу.

— Ханаби, сосредоточься. Контролируй это.

Слова Кушины вернули ее сознание в режим миссии, и она попыталась мысленно управлять притоком силы из Мататаби, закрыв глаза в концентрации. Из ее рта вырвался короткий крик, когда она почувствовала резкую боль от того, что едкая чакра стала растекаться по ее чакроканалам. Это отличается от ощущения, когда пламя Мататаби защищает ее. Это нечто иное.

Это истинная чакра Мататаби.

— Вот так, Ханаби. Ты молодец! Покров чакры образуется на тебе. Управляй им! Заставь его следовать твоим командам! Не позволяй ему одолеть твой разум! Все дело в силе воли!

Слова Кушины на время рассеяли туман, который медленно затуманивал ее разум. Этот опыт болезненный. Наруто была права, никакие слова не могут описать это, когда ты испытываешь это впервые. Эта чакра разъедает.

Но, черт возьми, она не позволит этому остановить ее. Она обещала ему, что станет его силой. Она должна использовать силу Мататаби, чтобы помочь ему сделать этот поганый мир лучше.

— Я запечатываю чакру обратно.

— Нет, подожди! Она постепенно берет его под контроль!

— Под контроль? Она кричит от боли.

Ей слишком больно, чтобы говорить, но она смогла ухватиться правой рукой за запястье Хаку, не давая ему затянуть печать.

Она может это сделать.

http://tl.rulate.ru/book/62135/1791723